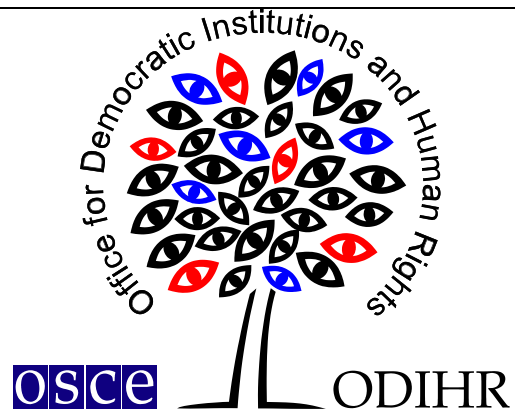

Варшава, 16 декабря 2013 г.

Opinion-Nr.: JUD -KAZ/240/2013 [LH]

www.legislationline.org

КОММЕНТАРИИ

К ПРОЕКТУ ЗАКОНА О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЗАКОН О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И СТАТУСЕ СУДЕЙ КАЗАХСТАНА

Документ основан на неофициальном английском переводе проекта закона

СОДЕРЖАНИЕ

- I. ВВЕДЕНИЕ**
- II. ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА**
- III. РЕЗЮМЕ**
- IV. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ**
 - 1. Предварительные замечания**
 - 2. Анализ проекта закона**
 - 2.1 Создание Общественного совета*
 - 2.2 Ограничение свободы выражения мнений судьями*
 - 2.3 Положение о кандидатах на судебские должности*

Приложение 1: Проект закона «О внесении изменений и дополнений в закон «О судебной системе и статусе судей Казахстана» (*неофициальный перевод*)

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 22 октября 2013 года, глава Центра ОБСЕ в Астане направил директору БДИПЧ ОБСЕ письмо с просьбой рассмотреть Проект закона «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» и оценить его соответствие международным стандартам, в том числе обязательствам ОБСЕ и Рекомендациям Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии. Эта просьба была основана на схожей просьбе о предоставлении оценки, которую Центр ОБСЕ в Астане получил от Верховного суда Республики Казахстан ранее, в начале 2013 года.
2. Настоящие комментарии представлены в ответ на вышеуказанную просьбу на основании мандата БДИПЧ ОБСЕ, который предусматривает оказание поддержки законодательных реформ в государствах-участниках ОБСЕ при наличии соответствующего запроса. Комментарии прошли неофициальное обсуждение с Секретариатом Европейской комиссией за демократию через право Совета Европы (здесь и далее Венецианская комиссия).

II. ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА

3. Настоящие комментарии относятся к представленному на рассмотрение Проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О судебной реформе и статусе судей Республики Казахстан» (здесь и далее «Проект закона»). Комментарии ограничиваются данным документом и не содержат полный и всесторонний анализ основополагающего судебного законодательства Казахстана.
4. Комментарии затрагивают ключевые проблемы и вопросы, вызывающие озабоченность. В интересах краткости, комментарии сосредоточены на проблемных вопросах, а не на положительных сторонах Проекта закона. Последующие рекомендации основаны на нормах международного гуманитарного права и принципе верховенства права, а также обязательствах ОБСЕ. Они подтверждают соответствующие рекомендации, представленные в Совместном заключении по поводу Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Казахстана», подготовленном БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссией в 2011 году.¹
5. Комментарии основаны на неофициальном английском переводе Проекта закона и могут содержать ошибки, проистекающие из перевода.

¹ См. Совместное заключение БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по поводу Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Казахстана (CDL-AD(2011)012 / JUD-KAZ/186/2011) от 17 июня 2011 г. на сайте: <http://www.legislationline.org/documents/id/16560>.

6. В этой связи БДИПЧ ОБСЕ заявляет, что данные Комментарии никоим образом не умаляют значения письменных рекомендаций или комментариев, которые БДИПЧ ОБСЕ может представить в будущем в отношении данного Проекта закона или других связанных с ним законов.

III. РЕЗЮМЕ

7. Проект закона вызывает озабоченность в плане обеспечения свободы выражения мнений судьями и независимости судебной системы в целом. Далее в тексте содержится подробный анализ, который обосновывает это мнение. С целью обеспечения соответствия Проекта закона международным стандартам и нормам, рекомендуется:

1. Основные рекомендации

- А. Изъять из проекта закона поправку, согласно которой судьи обязаны воздерживаться от выражения мнений по вопросам государственной политики, если их мнения не соответствуют основным направлениям этой политики [пункт 17];
- В. Гарантировать, что ограничение на свободу выражения мнений судьями, направленное на защиту «интересов правосудия, его независимости и беспристрастности», в случае его сохранения, не будет использовано в корыстных целях или в произвольном порядке, и не мешает судьям высказывать мнения о вопросах, затрагивающих общественные интересы и связанных с работой судебной системы [пункты 15-16];
- С. Пересмотреть вопрос создания Общественного совета по оценке моральных качеств кандидатов на судебские должности [пункты 11-14];

2. Дополнительные рекомендации

- Д. Пересмотреть поправку, согласно которой кандидаты на судебские должности, успешно прошедшие обучение в специализированной магистратуре, освобождаются от сдачи квалификационного экзамена и прохождения стажировки в суде [пункт 18];
- Е. Четко определить тип заболеваний, препятствующих исполнению профессиональных обязанностей судьи, ограничив их заболеваниями, влияющими на мыслительные способности человека [пункт 19];
- Ф. При пересмотре процедуры назначения председателей судов, следовать соответствующим рекомендациям, содержащимся в Совместном заключении БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по поводу Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Казахстана [пункт 20].

IV. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Предварительные замечания

8. В первую очередь следует отметить, что некоторые положения представленного на рассмотрение Проекта закона посягают на независимость суда и свободу выражения мнений (судьями), поэтому следующий анализ, в основном, проведен с точки зрения этих основных принципов.
9. Независимость суда является основополагающим принципом и важным элементом любого демократического государства, основанного на верховенстве права. Этот принцип закреплен в основных международных документах в области прав человека, таких как Статья 10 Всеобщей декларации прав человека (здесь и далее ВДПЧ) и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (здесь и далее МПГПП).² Он также широко представлен в обязательствах ОБСЕ.³
10. В то же время, свобода выражения мнений является основополагающим правом человека и основным элементом любого демократического общества. Это право закреплено в Статье 19 ВДПЧ и статье 19 МПГПП, а также в соответствующих обязательствах ОБСЕ.⁴
11. На внутригосударственном уровне независимость суда и свобода выражения мнений закреплены в Конституции и конституционном законодательстве Казахстана.⁵
12. В этой связи следует заметить, что БДИПЧ ОБСЕ, совместно с Венецианской комиссией, полностью проанализировали действующий Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» в 2011 году.⁶ Этот анализ был проведен на основании просьбы, которую БДИПЧ ОБСЕ получило непосредственно

² Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.). Республика Казахстан ратифицировала Пакт 24 января 2006 года.

³ Вопросы независимости судебной власти отражены в пункте 5 Документа Копенгагенского совещания ОБСЕ (1990); пунктах 19-20 Документа Московского совещания ОБСЕ (1991); пункте 45 Документа Стамбульского совещания ОБСЕ (1999); также см. Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (2010).

⁴ Вопросы свободы выражения мнений см. в пунктах 9-10 Документа Копенгагенского совещания ОБСЕ (1990); и пункте 36 Документа Будапештского совещания ОБСЕ (1994).

⁵ Вопросы независимости судебной власти отражены в Разделе VII Конституции Казахстана (от 30 августа 1995 г.) и статье 1 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Казахстана». Свобода выражения мнения закреплена в статье 20 Конституции Казахстана.

⁶ См. Совместное заключение БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по поводу Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Казахстана от 2011 года, на сайте: <http://www.legislationline.org/documents/id/16560>.

от председателя Верховного суда Республики Казахстан в рамках усилий правительства страны по повышению независимости и эффективности судебной системы и усилению верховенства права.

13. В соответствии с Совместным заключением от 2011 года (здесь и далее Совместное заключение БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии от 2011 года), в Конституционном законе есть позитивные аспекты, однако для достижения полного соответствия международным стандартам, в него необходимо внести изменения. В этом документе БДИПЧ ОБСЕ и Венецианская комиссия стремились поддержать усилия правительства Казахстана, направленные на осуществление судебной реформы, предложив ряд специальных рекомендаций по составу Высшего судебного совета; вопросам назначения, отстранения от обязанностей и увольнения судей; деятельности дисциплинарных комиссий; характеру деятельности, статусе и функциях Уполномоченного органа по оказанию организационной и материально-технической поддержки Верховному суду; системе распределения дел; контрольным полномочиям председателей судов; неприкосновенности судей; и другим вопросам. К сожалению, большинство этих рекомендаций не вошли в соответствующие законопроекты, в том числе в настоящий Проект закона. БДИПЧ ОБСЕ подчеркивает, что эти рекомендации остаются в силе, и еще раз призывает соответствующие органы власти Казахстана включить представленные в 2011 году рекомендации, а также рекомендации, изложенные в данном анализе, в мероприятия по осуществлению судебной реформы, направленной на усиление судебной системы.

2. Анализ Проекта закона

2.1 Создание Общественного совета

14. Статья 1 Проекта закона начинается, среди прочего, с поправки, направленной на создание Общественного совета при областном суде. Деятельность Совета должна быть направлена на «оценку моральных качеств кандидатов на судебские должности». С этой целью Совет должен выдавать заключения рекомендательного характера. Деятельность Общественного совета должна регулироваться Типовым положением об Общественном совете, принятом председателем Верховного суда. Согласно пояснительной записке к Проекту закона, основной целью создания Общественного совета является «усиление роли общественности при отборе кандидатов на судебские должности».
15. Усиление роли общественности в процессе назначения судей и обеспечение соответствия членов судебного корпуса стандартам

высокой морали – это, безусловно, законные и похвальные цели. Однако неясно, как именно новый Общественный совет будет осуществлять оценку и приходить к «заключениям». В отсутствие четких критериев и предписанных законом процедур, оценка «моральных качеств» может внести элемент неопределенности и самоуправства, а в худшем случае, способствовать возникновению коррупции в процессе отбора и назначения судей. Также следует заметить, что с точки зрения процедуры, председатель Верховного суда не должен принимать такое важное положение в одиночку, если его принятие вообще оправдано. Такое положение должно приниматься пленарным заседанием суда или советом судей.

16. Необходимо отметить, что в соответствии с международными стандартами, общественное участие в процессе назначения на судебские должности заключается в участии в судебных советах членов, не работающих в судебной системе, например, профессоров права или адвокатов.⁷ Соответствующая рекомендация была ранее предложена в Совместном заключении БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии от 2011 года,⁸ и она сохраняет силу и актуальность по сей день. Включение в Судебный совет Казахстана членов, не работающих в судебной системе, будет способствовать участию общественности и учету интересов судебных властей и общества в судостроительстве в целом.
17. В связи с проверкой «моральных качеств» кандидатов на судебские должности также следует отметить Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии, в которых подчеркивается, что проверка прошлого кандидатов на судебские должности «должна проводиться с максимальной осторожностью и только на основе верховенства права».⁹ В частности,

«Комиссия, ответственная за набор судей, может обратиться к полиции с просьбой предоставления данных об отсутствии у кандидатов судимостей, криминального прошлого или иных дисквалифицирующих обстоятельств. Результаты этого запроса должны быть доступны кандидату, который должен иметь право обжаловать их в суде. Никакие иные проверки не должны проводиться какими-либо органами безопасности.

⁷ См. Доклад о назначении судей CDL-AD(2007)028 Венецианской комиссии, пункты 33 и 35, и Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (2010), пункты 7-8.

⁸ См. Совместное заключение БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по поводу Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Казахстана (на сайте <http://www.legislationline.org/documents/id/16560>), пункт 20.

⁹ См. Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (2010), пункт 22.

Решение об отклонении кандидатуры на основе данных проверки прошлого кандидата должно быть мотивировано». ¹⁰

18. Следовательно, в интересах обеспечения открытости и с целью предотвращения предвзятой оценки «морального облика», рекомендуется пересмотреть создание Общественного совета. Вместо этого, обеспечить общественное участие в процессе назначения кандидатов на судебские должности путем введения в Судебный совет членов, не работающих в судебной системе. В то же время, с целью обеспечения высоких моральных стандартов в судебной системе должны использоваться более стандартизированные средства, такие как программа обучения судей, письменные или устные экзамены для кандидатов на судебские должности, и периодическая оценка результатов деятельности действующих судей.

2.2 Ограничение свободы выражения мнений судьями

19. Статья 1 Проекта закона далее предусматривает включение в Статью 28 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей» нескольких пунктов, которые вводят новые «требования» для судей. В частности, согласно изменениям:

«4. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности.

5. Судье не следует публично выражать свое мнение по вопросам государственной политики, если оно не соответствует основным направлениям политики государства».

20. Оба пункта ущемляют свободу выражения мнений судьями. Первый пункт, казалось бы, направлен на защиту интересов правосудия, а также «повышение независимости и репутации суда» - как сказано в Пояснительной записке – что является абсолютно законной целью. Однако подобное ограничение свободы судей на выражение собственного мнения не должно использоваться в корыстных целях или произвольном порядке. Необходимо подчеркнуть, что в современном демократическом обществе судьям дозволено выражать мнения по вопросам, представляющим общественный интерес, и связанным с деятельностью судебной системы, в том числе ее независимостью и объективностью, не упоминая конкретных дел или судей и не делая без необходимости заявлений, наносящих вред кому-либо или

¹⁰ Там же

дискредитирующих кого-либо.¹¹ Это положение основано на осознании того, что подобные заявления, сделанные судьями, способствуют возникновению дебатов по особо важным общественным вопросам. Особенную значимость в этом свете приобретают Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии, согласно которым судьи не должны нести дисциплинарную ответственность за «критику в отношении суда».¹² Если ограничение свободы выражения мнений судьей сохраняется, оно должно применяться только под тщательным надзором и в строгом соответствии с вышеупомянутыми принципами. При наличии сомнений, судья должен сохранить свободу выражения мнений. Единственная опасность, которую необходимо предотвратить в этом случае, состоит в том, что высказывание судьи может поставить под сомнение его или ее непредвзятость при вынесении судебного решения по делу. Судьям должны быть дозволены общие высказывания по поводу судебной системы, не относящиеся к конкретным делам.

21. С другой стороны, второй пункт явно противоречит международным стандартам. В то время как в Пояснительной записке к Проекту закона ничего не говорится об этом ограничении, кажется, что его цель состоит в том, чтобы принудить к молчанию тех судей, чья позиция расходится с политикой правительства. Такой вывод можно сделать на основании того факта, что судьям запрещено критиковать только государственную политику, при этом им дозволено выражать мнения, совпадающие с официальной позицией правительства. Пункт 5 не может быть оправдан необходимостью предотвратить угрозу независимости суда и обеспечить его беспристрастность, на достижение чего, казалось бы, направлен пункт 4. Здесь необходимо напомнить, что согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на свободу убеждений и их свободное выражение может ограничиваться только в том случае, если «ограничения предусмотрены законом и необходимы для: (а) уважения прав или репутации других людей; (б) защиты национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), или общественного здоровья и нравственности». Таким образом, ограничение права судей на выражения мнений, расходящихся с основными направлениями государственной политики, выходит далеко за рамки допустимых ограничений в соответствии со статьей 19 МПГПП.

¹¹ См. Д. Дж. Харрис, М. О'Бойль, Е.П. Бейтс и К.М. Бакли «Закон Европейской конвенции по правам человека» (D. J. Harris, M. O'Boyle, E. P. Bates and C. M Buckley, "Law of the European Convention on Human Rights"), издательство «Oxford University Press», 2009; издание второе), стр. 488-490.

¹² См. Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (2010), пункт 25.

В этой связи следует отметить, что Комитет ООН по правам человека также считает, что, среди прочего, ограничения никогда не должны налагаться на обсуждение правительственной политики и политические дебаты, отчеты о ситуации с правами человека, деятельности правительства или коррупции в правительстве.¹³ Комитет ООН по правам человека также заявил, что преследование за [выступление в поддержку многопартийной демократии] выражение мнений, противоречащих политике правительства государства-участника, нарушает право на свободу убеждений и их свободное выражение.¹⁴ Более того, предлагаемое ограничение вызывает обеспокоенность с точки зрения независимости судей, так как власти могут использовать его для того, чтобы принудить к молчанию и подвергнуть преследованию тех судей, которые могли выразить критические замечания в отношении правительства. Как таковой, предлагаемый пункт 5 к статье 26 явно не соответствует международным стандартам, поэтому, настоятельно рекомендуется изъять его.

2.3 Положение о кандидатах на судебские должности

22. Проект закона также предусматривает внесение некоторых изменений в статью 29 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей», которые немного модифицируют требования к кандидатам на судебские должности. В соответствии с новой редакцией статьи 29, кандидаты на судебские должности, успешно окончившие обучение в специализированной магистратуре, освобождаются от сдачи квалификационного экзамена и от прохождения стажировки в суде в течение пяти лет со дня окончания обучения. Эти изменения также могут выиграть в результате пересмотра. Хотя обучение в специализированной магистратуре представляет собой безусловное преимущество и ценность для кандидатов на судебские должности, сдача экзамена по окончании курса обучения едва ли может быть приравнена к сдаче квалификационного экзамена; также неясно, имеют ли обладатели степени магистра какой-либо практический опыт, сопоставимый со стажировкой. Поэтому рекомендуется пересмотреть эти изменения.
23. В Проекте закона также отмечается, что в предлагаемой новой редакции статьи 29 сохраняется требование к кандидатам на судебские должности о прохождении медицинского освидетельствования с тем, чтобы

¹³ См. Резолюцию 12/16 Совета ООН по правам человека «Свобода убеждений и их свободное выражение», A/HRC/RES/12/16 12 октября 2009, пункт (p), http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/12/L.14/Rev.1

¹⁴ См. дело «Муконг против Камерона», Сообщение No. 458/1991 (Комитет ООН по правам человека), 21 июля 1994 г.

подтвердить, что они не имеют какого-либо «заболевания, препятствующего исполнению профессиональных обязанностей судьи». В этой связи необходимо подчеркнуть, что в Совместном заключении БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии от 2011 года рекомендуется определить тип заболеваний, препятствующих исполнению профессиональных обязанностей судьи, ограничив их заболеваниями, влияющими на мыслительные способности человека.¹⁵ Рекомендуется уточнить формулировку статьи 29 соответствующим образом.

24. В Проекте закона также пересматриваются процедуры назначения председателей судов. В этой связи, соответствующие рекомендации из Совместного заключения БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии в равной степени остаются в силе.¹⁶ В частности, рекомендации Высшего судебного совета по назначению кандидатов могут быть отклонены только на основании обоснованного решения, а в случае отклонения рекомендуемой кандидатуры, Высший судебный совет должен иметь право на выдвижение другого кандидата или дополнительные полномочия для преодоления вето квалифицированным большинством голосов.¹⁷ Кроме того, председатели судов должны иметь право быть избранными на второй срок только один раз.¹⁸ Эти вопросы необходимо учитывать при внесении изменений в закон «О судебной системе и статусе судей».
25. БДИПЧ ОБСЕ подчеркивает, что все остальные рекомендации, содержащиеся в Совместном заключении БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии от 2011 года, остаются в силе, и призывает власти Казахстана к тому, чтобы тщательно обдумать включение этих рекомендаций во все действующие законы.

[КОНЕЦ ТЕКСТА]

¹⁵ См. Совместное заключение БДИПЧ ОБСЕ – Венецианской комиссии по поводу Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Казахстана (на сайте: <http://www.legislationline.org/documents/id/16560>), par. 39.

¹⁶ Там же, пункты 40-42.

¹⁷ См. Рекомендации Киевской встречи ОБСЕ, в цитируемом документе, прим. 10, пункт 16.

¹⁸ Там же, пункт 15.

Приложение 1: Проект Закона о внесении изменений и дополнений в Закон «О судебной системе и статусе судей Казахстана» (неофициальный перевод)

Проект

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон
Республики Казахстан
«О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»**

Внесен на рассмотрение Мажилиса Парламента РК постановлением Правительства РК от 29 августа 2013 года № 902

Статья 1. Внести в Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2000 г., № 23, ст. 410; 2006 г., № 23, ст. 136; 2008 г., № 20, ст. 77; 2010 г., № 24, ст. 147, 2012 г., № 5, ст. 38) следующие изменения и дополнения:

1) в статье 11:

пункт 3 дополнить подпунктом 1-1) следующего содержания:

«1-1) межпленарное заседание;»;

дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6. При областном суде для оценки моральных качеств кандидатов на судебские должности образуется консультативно-совещательный орган - Общественный совет.

Заключение Общественного совета носит рекомендательный характер.»;

2) пункт 3 статьи 14 изложить в следующей редакции:

«3. В случае временного отсутствия председателя областного суда, возложение исполнения обязанностей осуществляется председателем областного суда на одного из председателей апелляционных судебных коллегий областного суда. При этом председательствование на заседаниях кассационной судебной коллегии возлагается на судью кассационной судебной коллегии областного суда.

В случае отсутствия председателей апелляционных судебных коллегий, временное исполнение обязанностей председателя возлагается председателем областного суда на судью кассационной судебной коллегии областного суда.»;

3) в статье 16:

в пункте 1:

подпункт 7) изложить в следующей редакции:

«7) рассматривает кандидатуры на вакантную должность судьи районного и областного судов, председателя районного суда и выносит по его результатам соответствующие заключения;»;

подпункт 9) изложить в следующей редакции:

«9) рассматривает с учетом заключения Общественного совета итоги стажировки кандидатов на должность судьи и дает соответствующее заключение;»

дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4. В перерывах между пленарными заседаниями областного суда могут созываться межпленарные заседания, на которых рассматриваются вопросы,

касающиеся деятельности судебной системы, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции пленарного заседания областного суда.

Межпленарное заседание правомочно при наличии не менее двух третей от общего числа судей областного суда.

Организация работы межпленарного заседания областного суда определяется положением, утверждаемым пленарным заседанием областного суда.»;

4) подпункт 3-1) пункта 2 статьи 17 изложить в следующей редакции:

«3-1) по согласованию с Высшим Судебным Советом формирует кадровый резерв на должности председателей и председателей судебных коллегий местных и других судов, судей и председателей судебных коллегий Верховного Суда (далее - кадровый резерв);»;

5) пункт 3 статьи 18 дополнить подпунктом 1-1) следующего содержания:

«1-1) межпленарное заседание;»;

6) пункт 1 статьи 20 дополнить подпунктами 9-3) и 9-4) следующего содержания:

«9-3) утверждает Типовое положение об Общественном совете;

9-4) утверждает Типовое положение об организации работы межпленарных заседаний областных судов и Верховного Суда;»;

7) статью 22 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4. В перерывах между пленарными заседаниями Верховного Суда могут созываться межпленарные заседания, на которых рассматриваются вопросы, касающиеся деятельности судебной системы, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции пленарного заседания Верховного Суда.

Межпленарное заседание правомочно при наличии не менее двух третей от общего числа судей Верховного Суда.

Организация работы межпленарного заседания Верховного Суда определяется положением, утверждаемым пленарным заседанием Верховного Суда.»;

8) статью 28 дополнить пунктами 3, 4, 5 следующего содержания:

«3. Судья не вправе публично высказывать свое мнение по делу, судебное решение по которому не вступило в законную силу.

4. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности.

5. Судье не следует публично выражать свое мнение по вопросам государственной политики, если оно не соответствует основным направлениям политики государства.»;

9) пункт 1 статьи 29 изложить в следующей редакции:

«1. Судьей районного суда может быть назначен гражданин Республики Казахстан:

1) достигший возраста двадцати пяти лет;

2) имеющий высшее юридическое образование, безупречную репутацию и стаж работы по юридической профессии не менее двух лет;

3) сдавший квалификационный экзамен (лица, окончившие обучение и сдавшие при этом квалификационный экзамен в специализированной магистратуре, освобождаются от сдачи экзамена в течение пяти лет со дня окончания обучения);

4) прошедший медицинское освидетельствование и подтвердивший отсутствие заболеваний, препятствующих исполнению профессиональных обязанностей судьи;

5) успешно прошедший стажировку в суде, получивший заключение Общественного совета и положительный отзыв пленарного заседания суда. Лицам, окончившим обучение и сдавшим при этом квалификационный экзамен в специализированной магистратуре, прохождение стажировки не требуется в течение пяти лет со дня окончания обучения.»;

10) пункт 3 статьи 30 изложить в следующей редакции:

«3. Кандидатура на вакантную должность председателя районного суда рассматривается на альтернативной основе Высшим Судебным Советом по представлению Председателя Верховного Суда, внесенному им на основании решения пленарного заседания соответствующего областного суда.

Кандидатуры на вакантные должности председателей и председателей судебных коллегий областных судов, председателей судебных коллегий и судей Верховного Суда рассматриваются на альтернативной основе Высшим Судебным Советом по представлению Председателя Верховного Суда, внесенному им на основании решения пленарного заседания Верховного Суда.

Кандидатуры на вакантные должности председателя районного суда рекомендуются, как правило, из числа действующих судей или лиц, имеющих стаж работы в должности судьи не менее пяти лет.

Кандидатуры на вакантные должности председателей и председателей судебных коллегий областных судов рекомендуются, как правило, из числа действующих судей или лиц, имеющих стаж работы в должности судьи не менее десяти лет.

При этом приоритет при отборе кандидатов на должность председателя районного суда, председателей и председателей судебных коллегий областных судов, судьи и председателей судебных коллегий Верховного Суда отдается лицам, состоящим в кадровом резерве.

Кандидат на должность председателя судебной коллегии Верховного Суда рекомендуется из числа судей Верховного Суда.

Высший Судебный Совет рекомендует кандидатов на вакантные должности председателей, председателей судебных коллегий местных и других судов, председателей судебных коллегий Верховного Суда Президенту Республики Казахстан для назначения на должности.

Кандидатура на должность Председателя Верховного Суда рассматривается Высшим Судебным Советом.

Высший Судебный Совет рекомендует кандидатов на вакантные должности Председателя, судьи Верховного Суда Президенту Республики Казахстан для представления в Сенат Парламента Республики Казахстан.».

Статья 2. Настоящий Конституционный закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после его первого официального опубликования.

**Президент
Республики Казахстан**

**Мажилис Парламента
Республики Казахстан**